

В эти августовские дни исполняется 95 лет с тех драматических событий, когда две русские армии в начальной фазе Первой мировой войны вошли на территорию Восточной Пруссии. Благодаря действиям русских войск, Франция, противостоявшая на западном фронте Германии, смогла удержать свои позиции. В ходе Восточно-прусской операции, которая в общем итоге закончилась для России поражением, русскими солдатами демонстрировалась воинская доблесть и мужество. Об одном из таких событий - знаменитом Каушенском бою рассказ в сегодняшнем номере «Наследия».

Имя «черного барона» Петра Николаевича Врангеля, главкома Русской армии, генерал-лейтенанта, лидера белого движения в Крыму на заключительном этапе Гражданской войны, носит, по большей части, негативный оттенок. Однако, составители современной справочной исторической литературы не обходят вниманием опального генерала, правда, и не рискуют давать какую-либо оценку его действиям. В последнее время стали появляться исследования, в которых Петр Врангель причисляется уже к лучшим полководцам того времени. В качестве доказательства историки, в первую очередь, приводят факты из его биографии периода Первой мировой войны, когда Врангелю за отвагу и умелое руководство было доверено командовать 1-м Нерчинским полком.

В 1910 г. Петр Врангель закончил с отличием Николаевскую Академию Генерального Штаба, но вместо штабной работы предпочел вернуться в лейб-гвардии Конный полк, в котором состоялся как офицер, и в составе которого принимал участие в русско-японской войне.

В августе 1914 г. Петр Врангель в составе 1-й армии генерала от инфантерии Павла Карловича фон Ренненкампа принял участие в Восточно-прусской операции. В первый день войны лейб-гвардии Его Императорского Величества Конный полк, в состав которого входил третий эскадрон ротмистра Петра Врангеля, принял активное участие в боевых действиях, заставив противника оставить населенный пункт Пильканен (ныне пос. Доровольск). А уже на третий день операции имя Врангеля становится известным не только армии, но всей России, за мужество, проявленное в ходе Каушенского боя, датированного 6(19) августа 1914 года.

Утром 6(19) августа командующий 2-й кавалерийской дивизией генерал Хан Гусsein Нахичеванский двинул конный корпус тремя колоннами из района Драугупен (ныне пос. Муравьево, Краснознаменского района) к реке Инстер, чтобы предотвратить развитие наступления частями ландвера в направлении деревни Краупишкен (ныне пос. Ульяново, Неманского района).

Около 12 часов два эскадрона лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка под командованием полковника Княжевича Д.М. подверглись обстрелу со стороны германской пехоты, занимавшей позиции у хуторов между населенными пунктами Каушен и Опелишкен. Кавалеристам пришлось спешиться и завязать перестрелку. Взвод конной артиллерии, следовавший вместе с кавалерией, развернул орудия у местечка Опелишкен, но после первых выстрелов подвергся мощному обстрелу германской артиллерии со стороны Каушена и Тутельна и прекратил огонь во избежание потерь.

НАСЛЕДИЕ

с Игорем Ерофеевым

Первый «Георгий» на Первой мировой

РОТМИСТР ПЕТР ВРАНГЕЛЬ В КАУШЕНСКОМ БОЮ 6(19) АВГУСТА 1914 г.

Подавить огневые точки германских батарей у Каушена и Тутельна смогли только спустя час времени, после вступления в бой основных сил 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и в частности батарей гвардейской конной артиллерии, которые заняли позиции у местечка Шуппинен (ныне пос. Ветрово Неманского района). Удачные действия артиллерии позволили эскадронам 2-й гвардейской кавалерийской дивизии развернуть дальнейшее наступление на Каушен. Однако преодолеть сходу оборону противника в районе Краупишкен и Каушен не удавалось. Противостоявшая русским германская 2-я ландверская бригада имела 5 батальонов пехоты, 10 пулеметов и 12 орудий.

Несмотря на то, что Сводная кавалерийская дивизия имела преимущество в охвате позиций противника, исход боя оставался неизвестным. Попытки продолжить наступление успеха не имели. Немецкая пехота и артиллерия, закрепившаяся на южной окраине

ности. В полном смысле слова выдающийся эскадронный командир».

Согласно приказу, эскадрон должен был атаковать Каушен в разомкнутом конном строю. Врангель прекрасно понимал, что конная атака на пехотные и артиллерийские позиции, ведущие плотный пулеметно-орудийный обстрел, может стать для всего эскадрона последней. Достичь цели с наименьшими потерями можно было лишь умело используя складки местности. Прикрываясь перелеском и пригорками, Петр Врангель повел конногвардейцев за собой. Быстро преодолев расстояние, эскадрон вылетел из-за мельницы примерно в 130 шагах от батареи, развернувшись на ходу. Атака оказалась столь неожиданной, что немцы не успели поменять прицел и ударили по наступавшим наудачу.

Этим залпом в эскадроне были убиты все офицеры кроме командира и двадцати солдат. Около вражеских траншей от девяти картечных ран под ротмистром пала лошадь. Барон

данием картечи была убита лошадь под Врангелем. В ней потом насчитали 40 пуль, но сам Врангель чудом остался жив. Ротмистр смог добраться до орудий, где шел рукопашный бой. Орудия были взяты».

Успех в бою в районе Каушена стоил кавалерии тяжелых потерь. Они составили 81 чел. убитыми, 293 чел. ранеными и 22 чел. пропавшими без вести. При этом полки Кавалергардский и Конный лишились более половины своих офицеров. Большим оказался и расход боеприпасов. Германская 2-я ландверная бригада лишилась 66 чел. убитыми, 122 чел. ранеными и 30 чел. пленными, а также 2 орудия и 4 зарядных ящика.

В итоге боя 2-я немецкая ландверная бригада была отброшена на правый берег Инстера, потеряла связь со штабом 8-й армии и не смогла принять участия в последовавшем 7(20) августа сражении у Гумбиннена.

Подвиг Петра Врангеля по талантливому командованию атакой больше никем в ходе Восточно-прусской операции повторен не был.

За смелую сабельную атаку у Каушена полковник Конной гвардии князь Александр Николаевич Эристов и ротмистр Петр Николаевич Врангель были награждены орденами Святого Георгия 4-й степени, став первыми из офицеров на Первой мировой войне Георгиевскими кавалерами. В представлении Петра Николаевича к награждению было указано: «Стремительно произвел военную атаку и, несмотря на значительные потери, захватил два орудия, причем, последним выстрелом одного из орудий под ним была убита лошадь».

Фотографии Петра Врангеля появились на страницах «Летописи войны» - популярного иллюстрированного военного журнала. И хотя возможность снова храбро отличиться Врангель больше не представлялась, его карьера идет стремительно вверх.

В сентябре 1914 года его назначают начальником штаба Сводной кавалерийской дивизии, в декабре он получает чин полковника и должность флигель-адъютанта свиты Его Величества, в октябре 1915 года становится командиром 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска, воевавшего на Юго-Западном фронте. При переводе бывший командир дает Врангелю следующую характеристику: «Выдающаяся храбрость. Разбирается в обстановке прекрасно и быстро, очень находчив в тяжелой обстановке». В течении ближайшего года барон также заслужит Георгиевское оружие и орден Святого Владимира III степени с мечами.

Под его командованием полк ведет активные боевые действия на Западном фронте в составе Уссурийской казачьей дивизии, за что он неоднократно получает благодарности от коменданта Александра Крымова.

22 августа 1916 года, участвуя в атаке, 1-й Нерчинский полк берет в плен 118 германцев, захватывает большое количество оружия и боеприпасов, причем многие офицеры, включая Врангеля, ранены, но остаются в строю. За это командир дивизии Крымов «от всей души» благодарит в приказе Петра Николаевича и его боевых соратников. Врангеля награждают Георгиевским золотым оружием, назначают командовать бригадой, а затем кавалерийской дивизией, в январе 1917 года производят в генерал-майоры.

Игорь ЕРОФЕЕВ

деревни Каушен, обрушили по наступающим конногвардейцам генерал-майора Скоропадского П.П. и кавалергардам генерал-майора, князя Долгорукова А.Н. 1-й бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии шквалный огонь. Поступил приказ спешиться, после чего гвардия пошла на вражеские батареи в полный рост, попав под прицельный огонь. Особенно большой урон кавалерийской элите наносила немецкая батарея, пристрелявшаяся у мельницы Каушен.

Около 16 часов, в самый критический момент, командир 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал Николай Николаевич Казнаков вынужден был принять решение бросить на позиции германской артиллерии 3-й шефский конногвардейский эскадрон лейб-гвардии Конного полка, который оставался в резерве, охраняя полковое знамя. Командовал эскадроном храбрый офицер, гвардии ротмистр, его сиятельство барон фон Врангель.

Из служебной характеристики: «Ротмистр барон Врангель отличный эскадронный командир. Блестящее военно подготовлен. Энергичный. Лихой. Требовательный и очень добровольственный. Входит в мелочи жизни эскадрона. Хороший товарищ. Хороший ездок. Немного излишне горяч. Обладает очень хорошими дежурными средствами. Прекрасной нравствен-

вскочил на ноги и с шашкой бросился на батарею. В кратковременной рукопашной схватке оставшиеся конногвардейцы сумели захватить вражеские позиции. В ходе штурма эскадрон овладел двумя орудиями и четырьмя зарядными ящиками. Потеря батареи заставила немцев поспешно отойти, позволив русской кавалерии занять деревню Каушен.

Эскадроны полков Сводной кавалерийской дивизии вскоре заняли Мешкен (ныне пос. Малиновка, Неманский район). Развивая успех, командир 5-го эскадрона 3-го драгунского полка штаб-ротмистр Роговский со своим эскадроном по длинной гати, пересекшей долину реки Инстер, ворвался на правый берег. В 17.20 в Опелишкене генерал Хан Нахичеванский отдал приказ дивизиям конной группы прекратить бой и расположиться на ночлег.

Командир Конного полка полковник Б.Г. Гартман, раненный в бою под Каушеном, в докладе командованию об атаке 3-го эскадрона писал: «Врангель развернулся и с эскадроном во главе бросился на врага. Немцы открыли убийственный огонь и пехотный и из орудий. Потери были большие. Убит поручик Гершельман, убиты братья Катковы. Корнет Накашидзе ранен шрапнельной пулей в голову. Но это не остановило прорыва. Эскадрон наскочил на орудия. Последним выстрелом - прямым попа-